

© 2013 г. В.А.Тунникова, Е.М.Карпова
УДК 81

МЕТОДИКА ОПИСАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ СТРАТЕГИЙ КОММУНИКАЦИИ

Проблема понимания языковых сообщений не нова для современной науки, однако ее решение по-разному осуществляется в различных отраслях знания. Для описания лингвокультурных стратегий коммуникации как способов смыслопорождения важно проанализировать стандартные коммуникативные ситуации в аспекте понимания. Поскольку понятие понимания базируется на понятии рефлексии, рассмотрим, прежде всего, это понятие.

Впервые понятие «рефлексия» было выдвинуто Джоном Локком, который определил рефлексию как “...наблюдение... направляемое... на внутренние действия нашей души, воспринимаемые нами самими” [1, с. 525]. В настоящее время понятие рефлексии активно используется в философии и в филологической герменевтике. Большинство авторов понимает под рефлексией обращение познания на самого себя и стремление к сознательному контролю над процессами познания. Рефлексия выступает как связка между наличным опытом мыследействования реципиента и теми ситуациями текста, которые подлежат освоению. Рефлексия позволяет реципиенту встать в позицию «наблюдателя», или «исследователя», или «управляющего» по отношению к своим действиям и своим мыслям [2, с. 22].

Во второй половине XX столетия понятие рефлексии переосмысливается в СМД-методологии (системо-мыследеятельностной методологии). Для различения двух понятий в СМД-методологии принято ударение на предпоследнем слоге – рефлексия. В связи с тем, что мы базируем нашу методику анализа лингвокультурных коммуникативных стратегий на методологии, разработанной в СМД-методологии Г.П.Щедровицкого, обратимся, прежде всего, к рассмотрению базовых понятий СМД-методологии. Главной особенностью методологического мышления является его «многомерность». Методолог строит понятия, одновременно двигаясь в двух плоскостях: *онтологической*, где осуществляется

поиск онтологических представлений, и *оргдеятельностной*, где разрабатываются принципы и схемы онтологических суждений. Весь процесс рассуждений или соотнесений между двумя плоскостями и есть *мыследеятельностное понятие*, являющее свою сущность в модусе языковых определений и отношений между ними и тем самым как бы отвечающее на вопрос, в чем состоит его *мыследеятельностная и онтологическая сущность* [3].

В СМД-методологии онтологию понимают как построение целостной картины изучаемого объекта, формально фиксируемой с помощью схемы.

Таким образом, построение пространства содержания является тем способом, с помощью которого понимание может быть представлено формально. В понимании самого понятия ‘пространство содержания’ мы идем за В.П.Литвиновым: “...в том случае, если мы полагаем предметы жизни и сигналы в виде отдельных топик, которые могут быть соотнесены тем или иным образом, мы начинаем устанавливать между ними отношение ‘об’, которое и есть по определению отношение содержания, ибо вопрос “О чем (ты говоришь)?” есть, на категориальном языке, вопрос о содержании. ...Третья плоскость дает нам основания говорить об отношении второй плоскости к первой, как об отношении содержания, то есть изолировать отношение как самостоятельную сущность, независимую от термов-предметов. ...Пространств содержания может быть много, но должно быть выполнено условие, чтобы одна из плоскостей была ситуационно-рефлексивной, а две другие как минимум представляли разные топики. Любой предмет, размещенный в таком пространстве, есть смысл” [4].

Обратим внимание на то, что благодаря рефлексии все вопросы о содержании приобретают деятельностный смысл, а механизм понимания в конкретном акте понимания может быть представлен как прорисовка пространства. Вопросы, заданные из рефлексивной позиции, задают технику собирания целого. Акт понимания как работа в многомерном пространстве представляет собой собственно рефлексивную прорисовку пространства и последующее “опрокидывание” построенного пространства на мир (ситуацию).

С помощью полученной схемы понимающая работа в каждой из лингвокультур может быть проинтерпретирована как соотнесение плоскостей: плоскости рефлексии и плоскости культурных содержаний. В схеме мыследеятельности (МД) Г.П.Щедровицкого [3], представляющей собой так называе-

мую “трехслойку”, проявления мыследеятельности схематизируются в пределах одного из следующих слоев: М (Чистое Мышление), М-К (Мысль-коммуникация), МД (Мыследействие).

Детальную разработку понятие рефлексии получает в работе Г.И. Богина [5]. По современным представлениям, *рефлексия есть связка между извлекаемым прошлым опытом и ситуацией, которая представлена в тексте как предмет для освоения*. Рефлексия имплицитно введена уже в само определение понимания. Действительно, *понимание текста - это обращение опыта человека на текст с целью освоения его содержательности*. Считаем важным подчеркнуть, что наличный опыт языковой личности, служащий опорой для понимания ситуации и текста, в очень большой степени определяется лингвокультурой, к которой принадлежит языковая личность.

Понятие “рефлексия” рассматривается в филологической герменевтике как родовое понятие по отношению к понятию “понимание”, *понимание есть одна из организованных рефлексии*. Понимание текста - не только репродуктивный, но и творческий акт отражения действительности, представленной в тексте.

Таким образом, мы трактуем понятие рефлексии в традиции СМД-методологии Г.П.Щедровицкого, Пятигорской школы конструктивной герменевтики В.П.Литвинова и Тверской школы филологической герменевтики Г.И.Богина.

Рефлексия понимается как связка между новым гносеологическим образом и тем опытом, который есть у человека. В нашем случае нас интересуют рефлексивные акты, которые как бы предзаданы лингвокультурой, к которой принадлежит коммуникант. Как следствие, *совокупность рефлексивных актов, специфичных для той или иной лингвокультуры в некоторых стандартных коммуникативных ситуациях есть выражение специфических лингвокультурных стратегий*. В традиционных лингвистических воззрениях на значение и смысл смыслу отводится экстралингвистическая сфера, причем ему приписывается некая универсальность, независимость от различий между языками. Мы считаем, что рассмотрение тенденций смыслопостроения коммуникативных стратегий в различающихся лингвокультурах способно несколько изменить данные представления. Важно подчеркнуть, что смысл играет ключевую роль при порождении высказывания, как бы задает ту или иную форму предложения или текста, а также при понимании высказываний или текста.

Г.И.Богин определяет смысл как конфигурацию связей и отношений между множеством компонентов ситуаций (ситуации мыследеятельности и ситуации коммуникативной), восстанавливая которую или создавая которую, реципиент понимает текст [5]. Таким образом, *смысл выступает продуктом понимания, которое предполагает рефлексивность относительно как языковых знаков, так и ситуации общения*. Как мы уже указывали выше, в основание нашего исследования положено представление о смыслопорождении как способах организации понимания, что дает нам возможность *фиксировать акты коммуникации как акты понимания, осуществляемые на разных уровнях рефлексии*.

Остановимся подробнее на герменевтико-интерпретационном методе, применяемом нами при описании лингвокультурных коммуникативных стратегий. Герменевтико-интерпретационный метод базируется на деятельностной онтологии, разработанной Г.П.Щедровицкий. Для описания лингвокультурных коммуникативных стратегий мы воспользуемся приведенной нами выше схемой мыследеятельности (МД) Г.П.Щедровицкого [3], представляющей собой так называемую “трехслойку”. В нашем случае данная схема будет нами использована для интерпретации рефлексивных актов в коммуникации в отношении выражаемых смыслов. Отдельные коммуникативные акты мы будем рассматривать как опредмеченную рефлексивность. Фиксацию рефлексии в том или ином поясе МД мы будем интерпретировать также как определяющую ту или иную коммуникативную стратегию. Поскольку таксономии смыслов не может существовать в принципе, мы сможем фиксировать только связи (между некоторыми содержаниями и ситуацией), выстраивающиеся в рефлексивных актах.

Все вышеизложенное заставляет нас выдвинуть следующую гипотезу.

При отсутствии различий в коммуникативных стратегиях в различающихся лингвокультурах вся коммуникация в стандартных коммуникативных ситуациях в целом должна была бы осуществляться в поясе МК. Наличие рефлексивных выходов в пояс МД и пояс М может свидетельствовать о различии коммуникативных стратегий в сопоставляемых лингвокультурах.

Для демонстрации различий в смыслопостроении мы в каждом таком случае рефлексии в поясе МД и в поясе М будем строить пространство содержания, которое позволит непосредственно определить данный рефлексивный акт и данную коммуникативную стратегию.

Сопоставление способов рефлексии в стандартных ситуациях в различающихся лингвокультурах продемонстрирует специфику в них коммуникативных стратегий, что способно дать некоторую общую картину тенденций смыслопорождения в стандартных коммуникативных ситуациях в различающихся лингвокультурах.

Иначе говоря, сопоставление коммуникативных ситуаций различающихся лингвокультур возможно осуществлять как сопоставление сходных или различающихся коммуникативных стратегий, проявляющих себя в каждой отдельной лингвокультуре как стандартные рефлексивные нормы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Локк Дж.* Опыт о человеческом разуме // Избранные философские произведения. М., 1960. Т. 1.
2. *Блауберг И.В., Юдин Б.Г.* Становление и сущность системного подхода. М., 1973.
3. *Щедровицкий Г.П.* Проблемы методологии системного исследования // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995.
4. *Литвинов В.П.* Рефлексивная задержка как вход в пространство содержания // Понимание и рефлексия. Материалы Первой и Второй Тверских герменевтических конференций. Часть 2. Тверь, 1992.
5. *Богин Г.И.* Типология понимания текста. Калинин. 1986.
6. *Богин Г.И.* Субстанциональная сторона понимания текста. Тверь, 1993.
7. *Богин Г.И.* Схемы действия читателя при понимании текста. Калинин, 1989.

REFERENCES

1. *Locke J.* An Essay Concerning Human Understanding / / Selected Philosophical Works. Moscow, 1960. T. 1.
2. *Blauberg I.V., Yudin B.G.* Formation and the essence of the systems approach. Moscow, 1973.
3. *Schedrovitsky G.P.* Problems of systems research methodology / / Schedrovitsky G.P. Selected Works. M., 1995.

4. *Litvinov V.P.* Reflective delay as an input in the content space / / Understanding and Reflection. Proceedings of the First and Second Tverskoys hermeneutical conferences. Part 2. Tver, 1992.
5. *Bogin G.I.* Typology understanding of the text. Kalinin. 1986.
6. *Bogin G.I.* The substantial aspect of understanding the text. Tver, 1993.
7. *Bogin G.I.* Diagrams of the reader in understanding the text. Kalinin, 1989.

Ростовский государственный

экономический университет. Ростов-на-Дону, Россия

22 мая 2013 г.
